

ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ PROBLEMS OF TRADITIONAL CULTURE

УДК 398.8

DOI: 10.52469/20764766_2021_02_52

Т. С. РУДИЧЕНКО

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

ЖАНРОВЫЕ СИСТЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА: ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ

Обоснование принципов построения жанровых систем является одной из главных задач при целостном описании традиционной музыки социальных групп (этнических, этноконфессиональных, территориальных) и при изучении их составляющих – жанров, жанровых циклов, жанровых и межжанровых типов. Оно позволяет продвинуться в направлении понимания специфики формирования, установления видового состава и места того или иного вида в массиве текстов, выявления внутренних и внешних системных связей. Эволюция содержания категории жанра и преломление теории систем в фольклористике и этномузыкологии создает предпосылки к изменению принципов построения жанровых систем. Анализируются опыты представления, в основу которых положен функциональный признак, осуществленные без учета специфики сферы предназначения в конкретной среде (исполняемые при определенных обстоятельствах, исполняемые при любых обстоятельствах) или с учетом таковой (внешнего и внутреннего быта для казаков, религиозного и мирского – для этноконфессиональной группы духоборов). Делаются выводы о том, что в теоретическом плане очевидна необходимость принятия во внимание

полигенеза жанров, образующих подсистемы, и различного их места в системах музыкального фольклора социальных групп. В практическом плане представление структуры жанровой системы должно соотноситься с материалом и проблемой исследования, производиться по существенным признакам, формирующимся под воздействием разного рода факторов, характерных для той или иной культуры. Очевидна и потребность в опробовании нескольких способов упорядочения фольклорного материала, у каждого из которых свои возможности. С одной стороны, использование общепринятых моделей построения жанровых систем музыкального фольклора становится предпосылкой для их сопоставления и сравнительного изучения, с другой, – поиск нетрадиционного принципа систематизации позволяет наиболее адекватно и эффективно показать традицию, выявив ее специфику. Многообразие материала локальных или этнических традиций, тем и подходов к их изучению заставляют решать проблему жанровой систематизации каждый раз заново.

Ключевые слова: жанр, жанровая система, музыкальный фольклор, принцип построения, систематизация, существенный признак.

Для цитирования: Рудиченко Т. С. Жанровые системы музыкального фольклора: подходы к построению // Южно-Российский музыкальный альманах. 2021. № 2. С. 52–59.
DOI: 10.52469/20764766_2021_02_52

T. RUDICHENKO

S. Rachmaninov Rostov State Conservatory

GENRE SYSTEMS OF MUSICAL FOLKLORE:
CONSTRUCTION APPROACHES

Justification of the principles of genre systems' construction is one of the main tasks in the holistic description of traditional music of social groups (ethnic, sub-ethnic, ethnoconfessional, territorial) and in the study of its components - genres, genre cycles, genre and inter-genre types. It allows to move towards understanding of the specifics of their formation, establishing of their types' composition and place of a particular type in the array of texts, and identifying internal and external connections in the system. The evolution of the category of genre and the theory of systems in musical folklore and ethnomusicology creates prerequisites for a change in the principles of genres construction. The author analyses performances examples that are based on function and carried out with or without taking into account the specifics of their function in the particular environment (performed under certain circumstances, performed under any circumstances; external and internal everyday life for Cossacks' groups, religious and secular for ethno-confessional groups). It is concluded that in theoretical terms it is obviously necessary to take into account the

polygenesis of the genres that form the subsystems, and their different places in the systems of musical folklore of various social groups. In practical terms, the construction and presentation of the structure of the genre system should correlate with the material and the problem of the research and to be based on essential genre characteristics that are formed under the influence of various factors than are characteristic of a culture. There is also an obvious need for testing several ways of organizing folklore material. On the one hand, this allows you to select the most effective systematization principle for the research, on the other – the use of generally accepted models is a prerequisite for the comparison and comparative study of genre systems of musical folklore. The variety of material of local or ethnic traditions, themes and approaches to their exploration make us solve the problem of genre systematization every time anew.

Key words: genre, genre system, musical folklore, systematization, principle of construction, essential feature.

For citation: Rudichenko T. Genre systems of musical folklore: construction approaches // South-Russian Musical Anthology. 2021. No. 2. Pp. 52–59. DOI: 10.52469/20764766_2021_02_52

Потребность в обосновании и построении жанровой системы является одной из главных задач при изучении традиционной музыки социальных групп (этнических, субэтнических, этноконфессиональных, территориальных), ее целостной характеристики или установления положения того или иного вида в данной системе, выявления внутренних и внешних системных связей. Но необходимость в ее представлении возникает при рассмотрении жанров, жанровых циклов, жанровых и межжанровых типов. Это позволяет представить предмет более объемно, показать его специфику.

Нашей целью в данной статье является рассмотрение опытов построения жанровых систем как инструмента изучения традиций музыкального фольклора.

Прежде чем рассматривать систему жанров, кратко остановимся на понимании в музыкальной фольклористике и этномузыкологии категории жанра. В отечественной науке в 60–70-х гг. XX века было написано немало работ, посвященных жанру и содержащих его дефиниции. Сходство последних выявляется, по замечанию И. И. Земцовского, в результирующем характере и выделении одних и тех же существенных признаков – общественно-бытовой функции и системы художественных средств [1]¹. В. Я. Пропп [2] и И. И. Земцовский, кроме того, учитывают и аспект артикуляции (тип или форму исполнения).

¹ В монографии Н. П. Колпаковой «Русская народная бытовая песня», изданной в 1962 г., учтены признаки общности общественно-бытовой функции, системы художественных средств и генезиса [3].

Классическое определение В. Я. Проппа характеризует жанр как совокупность произведений, «объединенных общностью поэтической системы, бытового назначения, форм исполнения и музыкального строя» [2, с. 58]. Он также отмечает: «Не всегда все эти аспекты окажутся необходимыми для определения жанров; так, учет музыкальных форм необходим только для изучения тех видов народной поэзии, которые поются. Учет бытового назначения окажется важным при изучении обрядовой поэзии, но может не иметь существенного значения для других видов фольклора и т. д.» [там же]. Б. Н. Путилов разделяет точку зрения В. Я. Проппа и в качестве существенных признаков жанра называет художественную систему и ряд произведений, ее воплощающих. Близки по смыслу формулировки Е. В. Гиппиуса и И. И. Земцовского 70-х гг., отражающие содержательные, структурные и функциональные признаки. Е. В. Гиппиус – сторонник структурно-типологического метода – характеризовал жанр как «структуру, типизировавшуюся под воздействием общественной функции и содержания» [4, с. 73].

Обновление жанровой теории в 80-е годы связано с перенесением акцента со структурных характеристик на действие «принципа» (И. И. Земцовский, С. И. Грица): «Жанр – это не только совокупность произведений известного типа, но и производство произведений определенного типа по определенным моделям, на основе определенных социально-творческих стимулов» ([1, с. 62]; курсив мой. – Т. Р.). И. И. Земцовский также отмечает продуктивность теории парадигм, использованной С. И. Грицей при описании мелоса украинской эпики (введение понятия песенной парадигмы) [5].

Подход филологов и этномузыкологов соотносится с музыковедческим. Так, по определению Е. В. Назайкинского, «жанры – это исторически сложившиеся относительно устойчивые типы, классы, роды и виды музыкальных произведений, разграничиваемые по ряду критериев, основными из которых являются: а) конкретное жизненное предназначение (общественная, бытовая, художественная функция), б) условия и средства исполнения, в) характер содержания и формы его воплощения» [6, с. 94]. Далее ученый уточняет определение, используя то же положение о порождающей модели (матрице): «Жанр – это многосоставная, совокупная генетическая (можно даже сказать генная) структура, своеобразная матрица, по которой создается то или иное художественное целое» [там же, с. 94–95]. Е. В. Назайкинский выделяет выпол-

няемые «той или иной совокупностью жанров, конкретным жанром или его отдельными компонентами» функции: коммуникативные (связанные с организацией художественного общения), тектонические (относящиеся к строению жанрового целого, прежде всего к музыкальной форме) и семантические [там же, с. 96].

Одновременно с разработкой теории жанра складывается представление о жанровой системе, которая характеризуется как единство и связи жанров «относительно их поэтики, художественной и внехудожественной функциональности» [7, с. 308]. Система конструируется как идеальный объект, дающий представление о структуре в совокупности взаимосвязанных элементов, о функциях, целостности, системной иерархии и динамике. При ее построении выявляются системообразующие свойства и специфические признаки (удачный пример – систематика музыкальных инструментов Э. Хорнбостеля и К. Закса).

Построение жанровой системы, как и любой логической классификации, опирается на принцип деления объема понятия и выполняется в соответствии с правилами *соразмерности, единства основания, взаимного исключения и непрерывности или последовательности деления* [8].

Классификации жанров музыкального фольклора, как правило, дедуктивные, хотя возможно индуктивное построение. Выбор существенных признаков для группировки зависит от избранного ракурса исследования и используемых подходов и методов.

Структурное представление жанровой системы основано в первую очередь на понимании традиционной музыки как составляющей бытия народа, что влечет за собой выбор в качестве основного классификационного признака общественно-бытового предназначения – функции (Е. В. Гиппиус, Т. И. Калужникова, Е. В. Назайкинский, В. Я. Пропп, Б. Н. Путилов, Т. С. Рудиченко и др.). По справедливому замечанию А. Ф. Лосева, это связано с преобладанием в науке советского времени (как, впрочем, и российской – Т. Р.) социально-исторического подхода при изучении искусства [9].

Е. В. Гиппиус с Б. А. Галаевым предложили функциональное построение системы на осетинском (1964) [10, с. 5–6], с З. Я. Можейко – на белорусском (1971) материале. В качестве примера приведем более последовательное обоснование структуры в книге З. Я. Можейко [11, с. 41].

В первом иерархическом ряду песни разделены на три группы: исполняемые только в определенное время или при определенных обстоятельствах, исполняемые преимущественно в определенное время или при определенных

обстоятельствах и исполняемые в любое время и при любых обстоятельствах. Второй ряд образуют жанровые циклы календарно-земледельческих и семейно-обрядовых (первая группа); «колішнія» балладного и небалладного содержания (вторая группа); все внеобрядовые лирические песни, поющиеся в силу внутренних побуждений певца (третья группа). Третий ряд образуют жанровые разновидности и стилистические типы. При использовании такого принципа жанровой классификации обычно не удается выполнить последовательное дихотомическое деление; как правило, применяется вид деления «по изменению видообразующего признака». В этом случае «члены деления выделяются на основании изменения характеристики, выступающей в качестве основания деления»; понятия первого классификационного ряда понимаются как родовые, а последующие – как видовые [8]. Именно так представлены систематизации, выполненные Е. В. Гиппиусом или при его участии.

Такие систематики удобны и эффективны, если задачей является системное описание какой-либо традиции (в особенности первое описание). Благодаря применению функционального подхода (с несколько упрощенным обозначением функций образцов фольклора – как приуроченных и неприуроченных) возникает также возможность сравнительного изучения жанровых систем, представляющих разные региональные и этнические культуры.

Антропологический подход позволяет представлять культуру как состоящую из множества субкультур. Их изучение предполагает иные пути построения жанровых систем, исходя из признаков, отражающих специфику этих субкультур. В качестве примера рассмотрим певческую традицию духоборов Ростовской области, изучавшуюся Т. С. Рудиченко и А. В. Зерниной [12]. Жанровая система их традиционной музыки представлена в целостности двух составляющих ее субсистем – *религиозной и мирской*, т. е. в основу положен тот же принцип бытового предназначения, но учитывающий специфику этноконфессиональной группы, культура которой сформировалась в первую очередь под влиянием религиозных представлений, регулирующих быт, определяющих мировоззрение и поведение. Специфика музыкально-поэтического компонента их традиции, в отличие, например, от групп старообрядцев-беспоповцев, заключается в том, что обе названные составляющие в своей музыкальной основе принадлежат устной традиции, т. е. религиозные песнопения являются таким же плодом народного творчества, как и мирские песни, что позволило сопоставлять их как рядоположенные.

В следующем ряду представлены вокальная и инструментальная формы исполнения, третий образуют жанровые группы, выделенные по стилистическим признакам. Следовало бы определить в отдельную группу периферийные для духоборской традиции и представленные ограниченным числом образцов в современных записях речитации жизненного цикла (см.: Приложение).

Исследование А. А. Черкесовой «Музыка устной традиции ногайцев Северного Кавказа: этнический и территориальный аспекты» посвящено музыке устной традиции ногайцев Северного Кавказа, изученной в аспекте формирования ее этнического и локального своеобразия [13]. Для решения поставленных задач было предпринято сравнительное изучение традиционной музыки (включая жанровую систему) групп караногайцев, кубанских и кумских ногайцев Северного Кавказа. При систематизации жанров учтена гендерная специализация форм творчества (мужские / женские). В первом иерархическом ряду жанры разделены на три группы и расположены по признаку социальных компетенций. «К жанрам мужской специализации отнесены эпические сказания, лиро-эпические дастаны, “казацкие песни” и часть лирических песен, свадебные благопожелания и припевки, а также религиозные песнопения». К жанрам женской – «колыбельные, потешки, причитания по умершим, песни, припевки, инструментальные наигрыши в обрядах жизненного цикла и не связанные с обрядами лирические песни». Третью группу составили «не имеющие гендерных и возрастных ограничений песни и „приговорки“ в календарных обрядах (весенне-летнего цикла), хороводные (игровые и плясовые) „короткие“ („частушки“, „сарын“, „шынъ“) и танцевальные инструментальные наигрыши» [там же, с. 35]. А. А. Черкесова резюмирует, что в противопоставлении мужского и женского и разграничении репертуара половозрастных страт проецирована организация ногайского общества [там же, с. 43].

Несмотря на преобладание подходов социальных наук, в отечественной филологии в какой-то мере представлен и *эстетический подход*, применяемый при создании сводов и антологий фольклора. Д. М. Балашов в статье «О родовой и видовой систематизации произведений фольклора» (1977) [14] предваряет структурное описание тезисом о фольклоре как искусстве: «Поскольку фольклор – искусство, то законы его развития и воздействия эстетические» [там же, с. 25]. Вследствие этого «в основу классификации фольклорных жанров должен быть положен принцип различения по эстетическим катего-

риям» [там же, с. 24]. Отмечая не критическое отношение к триаде Аристотеля при перенесении ее на фольклор (эпос, лирика, драма), он предлагает рассматривать в качестве первого уровня деления на роды: эпос (эпический род), народная проза, лирика, обрядовая поэзия [там же, с. 26–27]. Второй уровень деления – видовой, собственно жанровый. Ввиду существующих противоречий между филологами и музыковедами во взгляде на жанровую принадлежность баллады или исторической песни, не говоря уже о тематическом принципе следующих рядов, представление жанров и жанровых разновидностей по эстетическому принципу не является эффективным.

Процессуальное представление жанровой системы предполагает ее понимание как динамического объекта, характеризующегося последовательностью состояний во времени. В связи с данным аспектом целесообразно рассмотреть смысловое отличие и разграничение терминов *ядро* и *жанровая доминанта*. При изучении жанровой системы в динамике уместен термин *доминанта*. Как указывает Е. А. Филимонова, «категория культурной доминанты <...> характеризует эволюцию культуры в целом» [15, с. 16].

Процессы, протекающие в традиции: сжатие системы, разрушение ядра, смена доминант, сохранение или изменение связей элементов, – требуют построения нескольких систем. Первая может представлять собой реконструкцию, выполненную на основе имеющихся изданных

и полевых записей, представляющих образ традиции в прошлом; вторая – на основе записей предшествующих десятилетий; третья – на основе современных полевых записей. В этом случае удастся проследить изменения системы на разных уровнях. Однако задача эта сложна в силу отсутствия, для большинства традиций, соотносимых по объему и принципам собирания фольклора коллекций.

Таким образом, из изложенного следует, что принципы построения и разработка схемы или таблиц представления жанровой системы должны соотноситься с темой и проблемой исследования, используемыми методами и подходами.

При выполнении процедуры построения системы на современном полевом материале, как правило, опробуется несколько вариантов ранжира и объединения, что помогает выявить наиболее адекватный проблеме исследования принцип, помогающий ее раскрытию.

Разработка той или иной проблемы исследования с привлечением жанровой системы в структурном и процессуальном аспектах позволяет представить предмет исследования статически и динамически, на разных уровнях и более объемно.

Многообразию проблем и подходов к изучению музыкального фольклора заставляет решать задачу жанровой систематизации в применении к конкретному материалу локальных или этнических традиций вновь и вновь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земцовский И. И. К теории жанра в фольклоре // Советская музыка. 1983. № 4. С. 61–65.
2. Протт В. Я. Жанровый состав русского фольклора // Русская литература. 1964. № 4. С. 58–76.
3. Колтакова Н. П. Русская народная бытовая песня / АН СССР. Институт русской литературы. (Пушкинский дом). М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 282 с.
4. Гиппиус Е. В. Программно-изобразительный комплекс в ритуальной инструментальной музыке «Медвежьего праздника» у манси // Теоретические проблемы народной инструментальной музыки (Музыкальный инструмент и инструментальная музыка) / ред.-сост. И. В. Мациевский. М.: ФК СК РСФСР, 1974. С. 72–77.
5. Грица С. И. Украинская песенная эпика. М.: Сов. композитор, 1990. 264 с.
6. Назайкинский Е. В. Стиль и жанр в музыке: учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДОС, 2003. 248 с.
7. Аникин В. П. Система фольклорных жанров // Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии. Минск: Наука и техника, 1993. С. 308–309.
8. Классификация логическая // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 17.03.2019).
9. Лосев А. Ф. Проблема художественного стиля. Некоторые вопросы из истории учений о стиле. URL: <http://www.fedy-diary.ru/html/042011/24042011-07a.html> (дата обращения: 13.02.2019).
10. Гиппиус Е. В. От редактора // Осетинские народные песни, собранные Б. А. Галаевым в звукозаписях, нотированных совместно Б. А. Гала-

евым и Е. В. Гиппиусом / под ред и с предисл. Е. В. Гиппиуса. М.: Музыка, 1964. С. 3–6.

11. *Можейко З. Я.* Песенная культура белорусского Полесья. Село Тонеж / ред. Е. В. Гиппиус. Минск: Наука и техника, 1971. 264 с.

12. *Зернина А. В.* Певческая традиция духовоборов Ростовской области: конфессиональный и региональный аспекты: дис. ... канд. иск.: 17.00.02. Ростов-на-Дону, 2017. 251 с.

13. *Черкесова А. А.* Музыка устной традиции ногайцев Северного Кавказа: этнический

и территориальный аспекты: дис. ... канд. иск.: 17.00.02. Ростов-на-Дону, 2018. 302 с.

14. *Балашов Д. М.* О родовой и видовой систематизации фольклора // Русский фольклор. Т. XVII: Проблемы «Свода русского фольклора». Л.: Наука, 1977. С. 24–59.

15. *Филимонова Е. А.* Динамика культуры: от традиции к нерелексированному прогрессу // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. Ч. 1. С. 15–21..

REFERENCES

1. *Zemtsovskiy I.* K teorii zhanra v fol'klоре [On the theory of genre in folklore]. In: Sovetskaya muzyka [Soviet music]. 1983. No. 4. Pp. 61–65.

2. *Propp V.* Zhanrovyy sostav russkogo fol'klora [Genre composition of Russian folklore]. In: Russkaya literatura [Russian literature]. 1964. No. 4. Pp. 58–76.

3. *Kolpakova N.* Russkaya narodnaya bytova-ya pesnya [Russian folk song of everyday life] / AN SSSR. Institut russkoy literatury. (Pushkinskiy dom). Moscow – Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1962. 282 p.

4. *Gippius Ye.* Programmno-izobrazitel'nyy kompleks v ritual'noy instrumental'noy muzyke «Medvezh'yego prazdnika» u mansi [Software-visual complex in the ritual instrumental music of the “Bear Holiday” in Mansi]. In: Teoreticheskiye problemy narodnoy instrumental'noy muzyki (Muzykal'nyy instrument i instrumental'naya muzyka) [Theoretical problems of folk instrumental music (Musical instrument and instrumental music)]. Red.-sost. I. Matsiyevskiy. Moscow: FK SK RSFSR, 1974. Pp. 72–77.

5. *Gritsa S.* Ukrainskaya pesennaya epika [Ukrainian song epic]. Moscow: Sov. kompozitor, 1990. 264 p.

6. *Nazaykinskiy Ye.* Stil' i zhanr v muzyke [Style and genre in music]: ucheb. posobiye dlya vuzov. Moscow: VLADOS, 2003. 248 p.

7. *Anikin V.* Sistema fol'klornykh zhanrov [System of folklore genres]. In: Vostochnoslavianskiy fol'klор [East Slavic folklore]: Slovar' nauchnoy i narodnoy terminologii. Minsk: Nauka i tekhnika, 1993. Pp. 308–309.

8. Klassifikatsiya logicheskaya [Logical classification]. In: Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki [Encyclopaedia of epistemology and philosophy of science]. URL: [https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%](https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F)

[B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F](https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F) (date of application: 17.03. 2019).

9. *Losev A.* Problema khudozhestvennogo stilya. Nekotoryye voprosy iz istorii ucheniy o stile [Artistic style problem. Some questions from the history of style teaching]. URL: <http://www.fedydiary.ru/html/042011/24042011-07a.html> (date of application: 13.02.19).

10. *Gippius Ye.* Ot redaktora [From the Editor]. In: Osetinskiye narodnyye pesni, sobrannyye B. Galayevym v zvukozapisyakh, notirovannykh sovместно B. Galayevym i Ye. Gippiusom [Ossetian folk songs, collected by B. Galaev in sound recordings, notated jointly by B. Galaev and E. Gippius]. Pod red. i s predisl. Ye. Gippiusa. Moscow: Muzyka, 1964. Pp. 3–6.

11. *Mozheyko Z.* Pesennaya kul'tura belorusskogo Poles'ya. Selo Tonezh [Song culture of the Belarusian Polesye. The village of Tonezh]. Red. Ye. Gippius. Minsk: Nauka i tekhnika, 1971. 264 p.

12. *Zernina A.* Pevcheskaya traditsiya dukhoborov Rostovskoy oblasti: konfessional'nyy i regional'nyy aspekty [Singing tradition of the Dukhobors of the Rostov region: confessional and regional aspects]: Ph. D. Thesis: 17.00.02. Rostov-on-Don, 2017. 251 p.

13. *Cherkesova A.* Muzyka ustnoy traditsii nogaytsev Severnogo Kavkaza: etnicheskyy i territorial'nyy aspekty [Music of the oral tradition of the Nogais of the North Caucasus: ethnic and territorial aspects]: Ph. D. Thesis: 17.00.02. Rostov-on-Don, 2018. 302 p.

14. *Balashov D.* O rodovoy i vidovoy sistematzatsii fol'klora [On the generic and specific systematization of folklore]. In: Russkiy fol'klор. T. XVII: Problemy «Svoda russkogo fol'klora» [Russian Folklore]. Vol. 17: Problems of the “Code

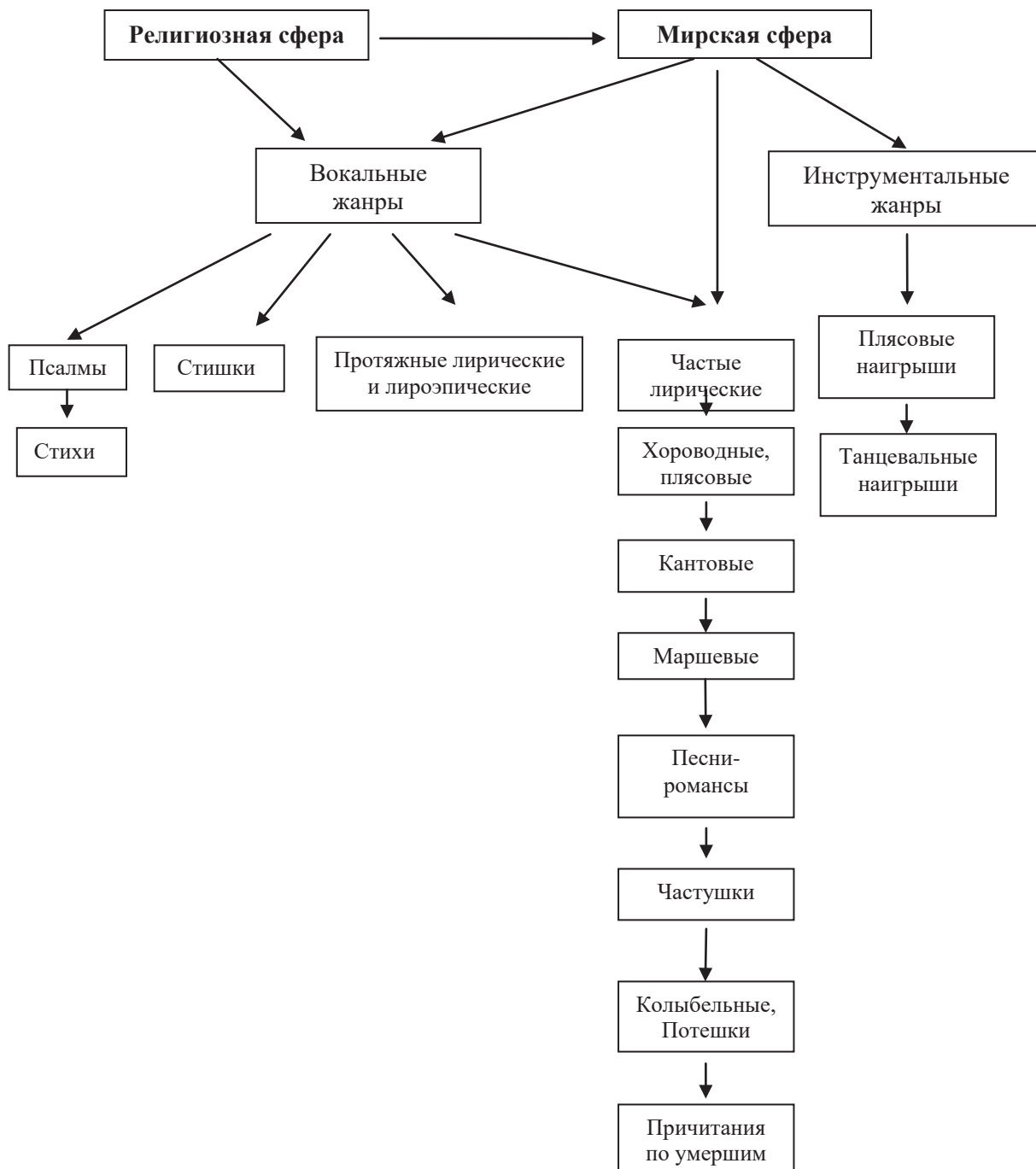
of Russian Folklore". Leningrad: Nauka, 1977. Pp. 24–59.

15. *Filimonova Ye.* Dinamika kul'tury: ot traditsii k nerefleksirovannomu progressu [Dynamics of culture: from tradition to non-reflective progress]. In: V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusst-

vovedeniya i kul'turologii [In the world of science and art: issues of philology, art history and cultural studies]: sb. st. po materialam VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: SibAK, 2012. Vol. 1. Pp. 15–21.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Схема: Система музыкально-поэтических жанров духовоборов

Рудиченко Татьяна Семеновна

доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

Россия, 344002, Ростов-на-Дону

2922191@aanet.ru; rostovfolklab@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0047-6194

Tatyana S. Rudichenko

Dr. Sci. (Art), Professor at the Department of Music History

S. Rachmaninov Rostov State Conservatory

Russia, 344002, Rostov-on-Don

2922191@aanet.ru; rostovfolklab@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0047-6194

